

Коробенкова, Н. Письмо учительнице [о Ц. Ц. Цыремпилове] / Н. Коробенкова. – Текст: непосредственный // Бичурский хлебороб. -1995. - 21 февр. (№ 12) - С. 2.

**Письмо учительнице
Цыремпилов Цыренжап Цыремпилович**

1923—1942.

РЯДОВОЙ

В «Книге Памяти» он числится пропавшим без вести. А в музее Шибертуйской школы, где учился паренек из соседнего села Гочит, бережно хранят два его письма, адресованные любимой учительнице Феодоре Алексеевне Молотовой.

Предвоенные годы... Какое это, было все-таки удивительное время. В нем странно и трагически сочеталось два цвета: красный и черный. Красный цвет революции, свободы, надежд, черный — цвет репрессий, лагерей, сиротства. Шибертуй, старинный бурятский улус, сполна пережил новизну и драмы 30-х годов. Это повествование об одном из воспитанников Шибертуйской школы, первой в районе национальной бурятской школы. У ее истоков стояли замечательные люди, прекрасные учителя, которым в годы войны шлет свой боевой привет вчерашний ученик.

Не забыл он Сосору Дугаровну, Мунко Гомбоевича, ни Веру Балдановну Бадмаеву, ни Намсараева Дамбу Намсараевича и Митыпова Чимита Митыповича, довоенных директоров школы. Ветеран педагогического труда, младший современник Цыремпила Цыден Цыбикжапович Батуев поясняет: «К счастью, живы еще сегодня учителя воспитавшие в свое время предвоенное поколение шибертуйских учеников: учитель начальных классов Вера Балдановна и бывший директор Дамба Намсараевич Намсараев. В г. Улан-Удэ проживает Феодора Алексеевна Молотова, у которой училось чуть не все наше село. У нас были яркие, неповторимые педагоги.

Забудешь ли Сосору Дугаровну, требовательную и заботливую! А историка Марию Вахромеевну Буйнову! Она была великолепным рассказчиком, играла на пианино, пела русские и бурятские песни. Насучила Феодора Алексеевна, сильнейший «и строгий математик. Математику все знали на «4» и «5». Формулы, тангенсы и котангенсы ее ученики наизусть помнят всю жизнь. Она была непререкаемым авторитетом для детей, родителей и педагогов. Феодора Алексеевна с мужем воспитали высокообразованных своих собственных детей. Среди них врач, педагог,

инженер, юрист. Есть кандидат наук. Неудивительно, что из пекла войны ученики, как матери, слали ей свои письма».

Первое письмо молодой боец Цыремпилов отправил сразу после мобилизации по прибытии в часть.

25 ноября 1941 года.

Здравствуйте, Феодора Алексеевна!

Шлю Вам пламенный красноармейский привет с пожеланием наилучших успехов в Вашей жизни. Разрешите сообщить Вам о своей красноармейской жизни. Я служу в рядах Красной Армии хорошо.

Здоровье мое, как у всякого бойца, закаленное. Я зачислен в военно-десантную часть. Обмундирование получили. Из Улан-Удэ выехали 20 октября. Ехали 11 суток. Проехали Иркутск, Нижнеудинск, Красноярск, Новосибирск, Омск, Челябинск, Уфу, Пензу, Куйбышев, Саратов. Живем в 25 километрах севернее г. Энгельса. Со мною из Бичурского района еще пятеро. Здесь до этого, видимо, жили немцы, входившие с состав немцев Поволжья. Сейчас их в связи с военной обстановкой отсюда эвакуированы в Сибирь и Среднюю Азию. Здесь формируются красноармейские части. Мы живем в одном доме 11 человек.

Вы как живете? Как работаете? Получаете ли письма от Николая Тимофеевича? Приехал ли учиться Доржо? Какие новые учителя приехали и по каким предметам преподают? Как провели великий праздник Октября? Какой класс занял первое место за первую четверть? Как там учится мой брат Батоцырен? В седьмом классе сколько учеников и кто классный руководитель? Сколько шестых и пятых классов в нынешнем году? Где находятся в данное время Дамба Намсараевич и Чимит Митыпович и пишут ли они письма? Пришлите мне их адреса. В нынешнем году из прошлогодних учеников в армии находимся двое: Базарсада и я. Нас взяли молодыми. Но кому-то надо защищать Родину. И мы обязаны служить в рядах Красной Армии. Это даже записано в Конституции в статье 132. Вы, учителя, нас воспитывали в духе коммунизма и беспримерной преданности своей Родине. Мы, ваши ученики, оправдаем ваше доверие и будем отличниками боевой и политической подготовки.

Напишите письмо. Хочется знать обо всем происходящем. Передайте привет всем учителям.

Ваш ученик Цыремпилов Цыренжап Цыремпилович.

Мой адрес? Саратовская область, Красноярский район, село

Красный Яр, п/я № 10.

Второе письмо он написал, когда враг был остановлен и отброшен под Москвой.

10 февраля 1942 года.

Сегодня получил от Вас Письмо, написанное Вами 5 января 1942 года. Узнал о Вашей жизни и обо всем, что происходит в родной школе, а также в Шибертуге. Напишу несколько слов о своей армейской жизни.

Я живу и служу в рядах Красной Армии хорошо. Так что себя чувствую бодрым. Служу, как вам известно, в десантной части. С 1 января 1942 нахожусь на новом месте. Мы от Москвы в 20-25 километрах. В данное время усиленно занимаемся парашютным делом. Готовимся для того, чтобы в скором времени выполнять боевые задачи, поставленные командованием. В скором времени нас поднимут в воздух наши сталинские соколы. Со мною вместе служит Шангин Дмитрий, товарищ Николая Тимофеевича. Вы, может, знаете его. Он говорит, что вместе учились в Улан-Удэ. С ним мы вместе находимся в одном взводе. Он парень очень хороший. Помогает мне овладеть военной техникой. Наверное, мы с ним вместе пойдем в бой. Кроме меня бурят нет. Из дома получаю, письма. Переписываюсь с Батэ, Самбу Аюровым, Шойсороновым. От Басарсады Аюшеева писем не получаю. Где он находится?

Феодора Алексеевна! Мне очень помогли те знания, которые я получил от Вас. Мне сейчас вспомнились Ваши слова, которые Вы говорила во время занятий: «Слушайте внимательно. Знания, которые вы получите, пригодятся вам». Я помню, что не всегда слушался. За это простите. Я был неправ. Вы меня отлично учили решать задачи, знать физику и геометрию. Вы, учителя Шибертуйской школы, воспитывали нас в Духе преданности своей Родине. Я заверяю, что в грядущих боях за Родину-мать буду сражаться умело, мужественно, не жалея своих сил, если потребуется, и жизни. Сейчас враг отступает под натиском нашей славной Красной Армия и оставляет тысячи убитых, а также вооружение.

Два месяца тому назад мы слушали уверенные слова нашего учителя боевого наркома тов. Сталина, что вот-вот враг должен начать отступление. Эти слова сбылись. Мы теперь уверенно можем сказать, что враг будет разбит, победа будет за нами. Но мы не должны успокаиваться. Должны еще более напряженно работать. Советую Вам воспитывать своих учеников так, как воспитывали меня. Желаю Вам успеха. Передайте привет Вашим родителям и учителям.

Ваш ученик Цыренжап Цыремпилов.

О своем друге и однокласснике рассказывает ныне здравствующий ветеран войны и труда Базарсада Аюшеевич Аюшеев (Гутай).

«Мы ушли на фронт добровольцами в 1941 году. Нам хотелось получить военную специальность, мечтали попасть в военное училище. Я выбирал Белоцерковское стрелковое пулеметное училище, которое в войну было эвакуировано в Томск, Цыренжап попал в десантники. Обстановка, отношения в училище и вообще в стране были высокопатриотические и интернациональные. Только поэтому мы и победили в той войне.

Цыренжапа как десантника забрасывали в тыл врага. Это исключительно опасная работа. Удивительно ли, что он числится без вести пропавшим. Мы с ним ровесники, с двадцать третьего года. Говорят, из этого возраста из каждой сотни в живых осталось трое. Вот я вернулся, а он погиб. Я вернулся инвалидом II группы в возрасте 19 лет. Осколки прошли лопатку плюс сквозное пулевое ранение руки. Вернулся в Шибертуй и сначала зашел к учительнице Феодоре Алексеевне, а потом уж домой. Мы ее обожали. Это удивительный человек и мастер-педагог. Учитель от Бога. Она обняла меня, поцеловала, заплакала. Мы на фронте помнили ее уроки математики и уроки жизни. Она даже подкармливала нас. Что греха таить, те, кто в интернате жил, не всегда ели досыта. Тот же Цыбикжап (он вырос, кажется, в семье дяди). Я ночевал у него в Гочите. Бывало, он после уроков на лыжи в ельник: петли на зайцев ставит.

Он был одаренный парень. Учился только на «хорошо» и «отлично». И не за оценку, а за знания. Запевалой был во всем. Сколько в нем энергии, способностей. Умел организовать сверстников и на игру, и на спортивные соревнования. Как все подростки, мы играли в войну. Он был у нас командиром. Внешне он высокий, худощавый, светлый. Своей подвижностью, жизнелюбием притягивал к себе людей. И я не сомневаюсь: Цыбикжап Цыремпилов и воевал, и смерть принял достойно».

Н. КОРОБЕНКОВА.